

ВАЛЕРИЙ ГИНДИН

ПСИХИАТРИЯ:
МИФЫ И
РЕАЛЬНОСТЬ

Валерий Петрович Гиндин

Психиатрия: мифы и реальность

PDF предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11972698

Психиатрия: мифы и реальность: ПЕР СЭ; Москва; 2006

ISBN 5-98549-020-3

Аннотация

Эта книга посвящена развенчанию некоторых мифов, сложившихся на рубеже XX и XXI веков о психиатрии и психиатрах.

Начиная с 90-х годов прошлого века, на психиатрию был навешен ярлык «карательной», а психиатры предстали перед обществом в чудовищном облике нацистского врача доктора Менгеле. Корни этого мифотворчества уходят в диссидентское движение прошлого века. Автор подробным образом анализирует историю диссидентского движения в России, методы борьбы властей с инакомыслием, рисует обобщенный психологический и психопатологический портрет советского диссидента, а также дает анализ психиатрических мифов. В книге приведены «странные» случаи из психиатрической практики автора.

Книга будет интересна психиатрам, психологам, социологам, политологам и всем, интересующимся психиатрией.

Содержание

От автора	5
Часть I	13
Глава I	13
Введение	13
1. Инакомыслие и царь	15
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Валерий Гиндин

Психиатрия: мифы и реальность

© В.П. Гиндин, 2006

© ООО «ПЕР СЭ», оригинал-макет, оформление, 2006.

От автора

Моя психиатрическая карьера началась в середине 60-х годов прошлого века. Я, молодой врач, уже имевший за плечами трехлетний опыт работы в «земской больнице», поступил в клиническую ординатуру при кафедре психиатрии Омского медицинского института. После такой психиатрической инициации, я пришел на работу в Омскую областную психиатрическую больницу, где и проработал более 20 лет.

Уже в те годы больница представляла собой крупное психиатрическое учреждение, обслуживавшее территорию площадью в 140 тыс. км², с населением более 2 млн. человек. Причем почти 70 % жителей приходилось на долю городского населения. Других психиатрических учреждений в нашем регионе не было.

Больница со штатным числом 800 коек имела современное (по тем временам) оборудование, весь спектр физиотерапии, включая гидропроцедуры, электросон. Больные лечились нейролептиками, только входившими в практику работы (производные фенотиазинов, бутирофенонов, антидепрессантов – мелипрамин, амитриптилин, широкий спектр транквилизаторов – от валиума до мепробамата).

Но я захватил и старые методы терапии – лечение депрессий настойкой опия, инсулиншоковую терапию, лече-

ние сульфозином (пиротерапия), электросудорожное лечение. Конечно, прививки возвратного тифа или малярии уже не проводились.

В больнице были лечебно-производственные мастерские – швейный, столярный цех, тепличное хозяйство.

На подсобном хозяйстве выращивали овощи, были коровник, свинарник, птичник, пасека, фруктовый сад, где тоже трудились больные.

В те годы в больнице работало около 100 врачей. Среди них были фронтовики и служившие в тыловых госпиталях. Я застал еще врачей, работавших вместе с академиком В. А. Гиляровским, кафедра которого располагалась на базе больницы во время эвакуации.

Медицинские сестры были хорошо и грамотно подготовлены, а санитары и санитарки набирались не из алкоголиков. Несмотря на трудности в работе с психическими больными, число увольнений по этому поводу было ничтожным. Научная работа возглавлялась в начале профессором И. В. Лысовским, автором концепции о дорожных параноидах, а затем профессором Я. Л. Виккером, учеником которого я являюсь.

Отношение к больным, я не побоюсь этого слова, было внимательным и гуманным. Старые врачи учили нас патерналистскому отношению к больному, избегая обмана, заигрывания и не показывая страха даже перед бредовыми пациентами.

Применялись и методы стеснения, а как без них обойтись, если больной резистентен к нейролептической терапии обычными дозами? Приходилось одевать «химический камзол» и применять механическую фиксацию.

В т. н. «санаторных» отделениях широко проводилась психотерапия, гипнотерапия.

Единственная в Сибирском регионе лаборатория патопсихологии была замечательным диагностическим подспорьем. Там использовались не только старые методики – плетизмографии, ассоциативного эксперимента, но и входившие тогда в моду, многопрофильные тесты ММРІ Айзенка, Кетелла и пр. Проводилась электроэнцефалография.

С введением новых корпусов в 1960 и 1967 гг. удалось ликвидировать скученность больных. Они стали размещаться в палатах на 5 – 10 коек.

Питание больных отличалось высокой калорийностью и отменным вкусом. Для снятия пробы дежурному врачу выставлялось до 3-х первых блюд, до 4-х вторых блюд разных диетстолов, плюс отдельно питание для детей и больных туберкулезом.

Я пишу эти строки для того, чтобы у современного читателя отношение к психиатрическим больницам стало более благожелательным.

Психиатрия во все времена во всех государствах стояла на особом положении.

Действительно, среди множества врачебных специально-

стей, психиатры представляют некую касту.

Многие обыватели и даже коллеги по врачебному цеху видят на психиатрах налет некоей таинственности и метафизичности.

В обществе малознакомых людей, когда тебя представляли как психиатра всегда раздавался шепоток восхищенного удивления и многозначительные возгласы: «О, о?!».

Что же случилось сейчас? Почему психиатрию и психиатров смешивают с грязью, обвиняя, всех огульно, в шарлатанстве, гестаповских методах лечения. Объявляют психиатрию лженаукой, психиатров – взяточниками, лжесвидетелями, обманщиками, специально воздействующими на психику больных, чтобы подавить волю и подчинить их себе из-за корыстных или честолюбивых устремлений?

Откуда это все пошло?

Когда грянула Перестройка, диссиденты заявили о себе во весь голос. Если раньше они публиковали свои памфлеты в «Самиздате» или «Тамиздате», то начиная с середины 80-х годов на страницах отечественной печати запестрели «горестные заметы» правозащитников о том, что инакомыслие в СССР подавлялось не только непосредственно КГБ, но и опосредованно, направлением инакомыслящих на судебно-психиатрическую экспертизу в институт судебной психиатрии им. проф. В. П. Сербского, будто бы вотчине КГБ.

И в институте им. В. П. Сербского были такие страшные условия, что *зона* казалась раем.

Принудительное лечение по определению суда применялось значительному числу испытуемых, но суд был *неправый* (опять КГБ), а в институте им. Сербского *специально* использовались мучительные методы – галоперидол, сульфозин, вдухание подкожно кислорода, «влажные укрутки» и т. д. Я подчеркиваю, что они не оговариваются, употребляя слово *специально*. Правозащитники считают, что все, кому суд определил принудительное лечение, были психически здоровыми, и, что экспертиза за рубежом, куда диссиденты эмигрировали, признавала их психически здоровыми.

Однако в условиях «холодной войны», когда СССР на Западе считали «империей зла», могли ли зарубежные психиатры, которые тоже действовали по указке ЦРУ и ФБР признавать диссидентов душевно больными, тем самым подыгрывая КГБ?

Думаю, что нет. Далее мы увидим из психопатологического портрета советского диссидента, кто были такие диссиденты.

Диссидентское движение бесславно закончилось в середине 70-х годов. Но клевета на психиатрию и психиатров льется широкой, мутной рекой по сей день.

В недавно вышедшей интересной книге Т. Б. Дмитриевой, директора ГНЦССП им. В. П. Сербского «Альянс права и милосердия», делается попытка перевести обвинения правозащитников и «независимых» психиатров во вменяемое русло. Но не тут то было. Нападки на судебную психиатрию еще

более усилились.

Видите ли, Татьяна Борисовна покаялась, да не так, и методы «карательной психиатрии» продолжают применяться, но уже к предводителям «тоталитарных» сект (заметьте, изуверских, психотронно воздействующих на разум, в особенности, молодых людей).

Чего проще – не обращать внимания – «брань на ворота не виснет», «собака лает, а караван идет», но как же подогревается ими общественное мнение!

Почему никто не защитит психиатров, работающих, и хорошо, грамотно работающих, в провинции?

Они тоже «каратели», «доктора Менгеле», гестаповцы? Почему не слышно мнения видных ученых-психиатров? Опять страх? Но ведь уже не то время, когда некоторых психиатров, не согласных с мнением членов судебно-психиатрической экспертной комиссии по делам о вменяемости диссидентов, увольняли с работы, подвергали аресту. И пр. пр. яркий пример этому – судьба психиатра С. Глузмана.

А может быть все более просто?

Может быть, весь этот сыр-бор нужно рассматривать в регионе Садового кольца г. Москвы? Зачем же так всех психиатров, работающих не за страх, а за совесть клеймить Каиновой печатью, обвиняя в предательстве и в нарушении клятвы – *per primum non nocere*!

«Независимые психиатры», современные правозащитники и просто обыватели стоят на своем насмерть, будто бы

не зная о том, что лечение легким не бывает при множестве нозологий. Возьмите лепру с мучительным воздействием лекарственной терапии, возьмите онкологию, где химиотерапия, рентгено- или радиотерапия вызывают труднопереносимые страдания, возьмите лечение коллагенозов с длительным применением стероидных гормонов, обезображивающих больного и т. д. Что же говорить о психиатрии. Ведь не во вред, а во благо проводится вся эта перечисленная выше терапия.

Другой вопрос состоит в том, что действительно ли эти методы применялись здоровым? Если это так, то преступление против личности несомненно. А сколько было таких психически здоровых людей, которым проводилась сульфозинотерапия, или лечение бутирофенонами с появлением экстрапирамидных расстройств? Никаких внятных цифр ни в одной «антипсихиатрической» публикации не приводится. Говорится то о сотнях, то о тысячах пострадавших от «карателей». Откуда эти сведения? Да от самих «пострадавших», или свидетелей их страданий в стенах психиатрических больниц. Даже в «Хронике текущих событий», рупоре диссидентства, никакой статистики на этот счет нет. Тогда задается вопрос: «А судьи кто? Разве кто-нибудь из психически больных признает себя таковым? Или свидетели “мучений” являются врачами-психиатрами, имея смелость заявить, что имярек “был нормальным”».

С другой стороны судебные психиатры, выставлявшие в

угоду политической конъюнктуры, из-за страха перед реальными жестокими последствиями, диагнозы сутяжно-паранойальной психопатии, или вялотекущей шизофрении, здоровым людям, естественно, нарушали клятву Гиппократата. Винить ли их за это? Был ли «террор карательной психиатрии» массовидным?

Факты говорят о другом. Даже директор ГНЦССП им. В. П. Сербского Т. Б. Дмитриева свидетельствует не о 100–200 человек (по сведениям диссидентов), прошедших экспертизу по ст.70 и 191—1 УК РСФСР, а о 300. Так, где же массовый характер преступлений психиатров?

Когда окончательно откроются сейфы спецхрана в ГНЦСП им. В. П. Сербского, где лежат пухлые папки с грифом «совершенно секретно» и «срок хранения 50 лет», тогда, быть может, мы узнаем всю правду.

Цель же моей книги состоит в том, чтобы из анализа печатных изданий, а также сведений, вынесенных на доступные сайты Интернета, почерпнуть факты, реабилитирующие психиатрию и развенчать существующие устойчивые мифы о психиатрии и психиатрах.

В. Гиндин

Часть I

Инакомыслие и психиатрия

Глава I

Инакомыслие и борьба с ним в России от Андрея Курбского до Андрея Сахарова

*Инакомыслящий – имеющий иной, не сходный с кем-либо образ мыслей, иные убеждения, взгляды.
Словарь русского языка (МАС) в 4-х томах.*

Введение

Казалось бы, тоталитаризм и инакомыслие понятия несовместимые. Тоталитаризм, прежде всего, совершает насилие над личностью, не оставляя места для умствований, свободного полета мыслей. Человеческое «Я» погружено во мрак безысходности, невозможности проявить свои способности, творческий потенциал. Человек в таком обществе, прежде всего, раб и не только раб, ходящий в ярме, но и раб, припадающий к ногам своего господина, не смея поднять голову

и только глубже вжимая ее в плечи под жгучим посвистом хлыста.

Так на Руси было всегда и при Царях, и при Советах. Но инакомыслие все же существовало, не только в контексте религиозных отпавлений.

Православная церковь жестоко карала инакомыслящих, огнем и мечом выжигала ересь из сердец и душ вероотступников. Но то были религиозные фанатики, идя на казнь, костер, простирая десницу с двуперстием к небу. Как не вспомнить потрясающее полотно В. Сурикова – «Боярыня Морозова» или героев произведений П. Мельникова-Печерского, как не потрястись сценой самосожжения раскольников во главе с Досифеем в опере М. Мусоргского «Хованщина».

Тем же была славна и средневековая Европа – Джордано Бруно, Галилео Галилей, Ян Гус и т. д.

Они ведь тоже пошли против церкви, пытаясь изменить картину мироздания.

Иное дело светская жизнь. Нужно было иметь глубокое убеждение в правоте своих идей, чтобы, пренебрегая свободой, жестокими испытаниями, обрушивавшихся на плечи этих гордецов и членов их семей, отстаивать свои взгляды. Не все могли дойти до конца. Чудовищна была машина государственного подавления инакомыслия.

И некоторые не выдерживали, становясь отступниками от своих убеждений, и коленопреклоненные вымаливали прощения у властвующих сатрапов.

Но это мало помогало. Некоторые гордецы поплатились дыбой, каторгой, мучительной пыточной смертью, часть исчезла из пределов земных, оставив только едва заметный след, по которому ощупью продвигаются историки следующих поколений.

В своем описании инакомыслия я остановлюсь только на случаях, некогда потрясших основы Российской империи на протяжении 300-летнего правления Романовых.

Что касается Советского периода, то особых потрясений от идей инакомыслящих не случилось, если не считать сфабрикованных процессов 1930—37 гг. Печать и радио молчали. Робкие очаги сопротивления всё же имели место и в сталинское время, и в последующие периоды Советской истории. Но узнали мы об этом только тогда, когда открылись архивы КГБ, т. е. с началом Перестройки.

1. Инакомыслие и царь

«Князь Курбский от царского гнева бежал», — так начинается поэма А. К. Толстого «Василий Шибанов».

За что же был разгневан царь Иван Васильевич IV на своего друга детства, свидетеля и наперсника юношеских игр и забав, князя Курбского? Вот, что пишет по этому поводу В. О. Ключевский: «В 1564 г. боярин князь А. М. Курбский, сверстник и любимец царя Ивана, герой Казанской и Ливонских войн, командуя московскими полками в Ливо-

нии, проиграл там одну битву и, боясь царского гнева, ... убежал к польскому королю, покинув в Дерпте, где был воеводой, свою жену с малолетним сыном». Князь Андрей активно воевал против Ивана Грозного на стороне польского короля. С чужбины Курбский пишет царю Ивану «досадительное» послание, царь – «словесной мудрости ритор», отвечает ему оправдательными посланиями. Переписка между друзьями юности длилась с продолжительными перерывами с 1564 по 1579 гг. Курбский написал в Литве обвинительную «Историю князя великого Московского». В своих посланиях князь Андрей выступал против царского самодержавия. Он усматривал государственный порядок, основанный на участии «Синклита», т. е. совета бояр. Но царь должен советоваться не только с великородными и правдивыми советниками, а и с народом, т. е. стоял за пользу и необходимость Земского Собора. Однако князь говорит о фактах уже имевших место в русской действительности. Государи русские исконно советовались с боярами, а первый Земский Собор был созван еще в 1550 году.

Характер переписки Курбского и царя Ивана больше напоминает спор глухого со слепым. Они пишут об одном и том же, а у историков создается впечатление, что друзья плохо понимают друг друга, но тем не менее они предсказали обоюдную гибель.

Основной гнев царя Ивана заключался в измене князя Курбского, за что жестоко поплатились жена и малолетний

сын, заточенные в острог, где они и погибли. «Братьев княжат Ярославских различным смертям предал, разграбил и разрушил имения князя» (из летописи).

Да, прав Эдвард Радзинский, назвав Курбского первым диссидентом.

Но во имя какой идеи так жестоко пострадал князь?

Ведь никакой крамолы в его писаниях не было, если не считать обвинения царя в чудовищной жестокости по отношению к боярам.

Тем не менее Андрей Курбский был первым, кто осмелился пойти против грозного самодержца. Историки до сих пор спорят о том, кто же был таков князь Курбский – консерватор, сторонник боярской крамолы, противник единодержавия, разнузданный самовластитель и грубый эгоист или умный, честный и искренний человек, всегда стоявший на стороне добра и правды. Ответ за историками будущих поколений.

Следуя исторической канве, мы погружаемся в бушующий океан Великой Смуты. Не успел еще истлеть прах Грозного царя, почившего в бозе в 1584 г., как началась драка за престол между Василием Шуйским и Борисом Годуновым, да убийство (явное или мнимое – до сих пор неизвестно) царевича Дмитрия, появление Самозванца, невиданные успехи поляков, захвативших Москву, смерть царя Бориса в 1605 году – все это замутило умы у русских людей, и пошла Смута.

В 1606 г. зачинатель дворянского восстания князь Шахов-

ский – «всей крови заводчик» (из летописи), принимает к себе на службу некоего простолюдина Ивана Болотникова. Мутный человек, бывший боярский холоп, побывавший в татарском плену и на турецкой каторге, он, строя грандиозные планы, привел в дворянское ополчение несметное число, как бы сказал К. Маркс, «люмпенизированных элементов». Это были беглые каторжники, холопы, бездомные казаки, т. е. всю муть, лежащую на дне общества.

Какие лозунги провозглашались в бунте Болотникова? Да те же, что и во время Переворота 1917 года: «Грабь награбленное». Кроме того Болотников заявил, что является представителем царевича Дмитрия, и что тот нарек его главным воеводой. 22 октября 1606 года Болотников с разномастным, разнородным войском, больше напоминавшем огромную шайку грабителей и убийц, подошел под стены Москвы. Когда на требования своего сброда показать царевича Болотников не смог того сделать, в войске началось шатание.

Далее события складывались таким образом, что Василий Шуйский тогдашний Московский государь, вначале отступавший под натиском орд Болотникова, перешел в наступление. 10 октября 1606 года после трехмесячной осады Тулы, где укрепился Болотников, 100 тысячное войско, под началом боярина Колычева, прорвало осаду. Болотников поклялся, обещал служить царю до гроба, но был ослеплен, а затем утоплен.

А при чем здесь инакомыслие? Болотников действовал,

преследуя свои цели, удовлетворяя свои амбиции. Однако, тем не менее, советской идеологией он был обласкан, как защитник сирых, убогих и обездоленных. В Москве даже улица названа Болотниковской.

Я еще вернусь к описанию «инакомыслящих» атаманов – разбойников, предводителей крестьянских бунтов, случившихся много позднее, но потрясших основы монархии Романовых.

А теперь пора перейти к инакомыслящим – интеллектуалам.

Смутное время закончилось, но отголоски его еще долго будоражили многострадальную Русь. Это были случавшиеся во множестве крестьянские мятежи.

Наверху общества недовольство проявлялось в критике домашних порядков, осознания народной отсталости. На Земском Соборе 1642 года земцы высказывались о расстройстве управления, о беспрепятственном нарушении законов привилегированными.

Это были осторожные коллективные заявления о классовых нуждах. С большей энергией выражались личные суждения о положении вещей в государстве.

Наибольший интерес представляет анализ «инакомыслия» князя И. А. Хворостинина. Молодой человек состоял при дворе первого самозванца. Он сблизился с поляками, выучился латыни, заразился католической ересью. Василий Шуйский за эти прегрешения сослал его на исправление в

Иосифов монастырь.

Вернувшись из монастыря, князь впал в вольнодумство, отвергал молитву и воскресение мертвых, хулил православную веру.

Поставив, таким образом, себя вне общества, Хворостинин собрался бежать в Литву. Но царским Указом он повторно был сослан в Кириллов монастырь.

При обыске у князя были изъяты его книги и стихи, где он выражал скуку и презрение к доморощенным порядкам. Критиковал видных людей Московского государства, обличал их в преклонении перед иконами, государя называл «деспотом русским».

В монастыре князь раскаялся, был возвращен в Москву, получил доступ ко двору.

Он умер в 1625 году. В. О. Ключевский так характеризует Хворостинина: «... это был своеобразный русский вольнодумец на католической подкладке, проникшийся глубокой антипатией к византийски-церковной черствой обрядности и ко всей русской жизни, ею пропитанной...»

Через 200 лет другой русский вольнодумец повторит воззрения князя Хворостинина – Петр Чаадаев (о нем будет разговор особый).

Григорий Котошихин, живший несколько позже Хворостинина, был звания «низкого», служил подьячим Посольского приказа. В 1664 году, не желая выполнять незаконные требования главнокомандующего князя Юрия Долгорукого,

Григорий бежит в Польшу, затем оказывается в Германии и Стокгольме.

Котошихин не по своему уму, а по бытовым причинам – убийство мужа своей любовницы, сложил голову на плахе.

В скитаниях по заграницам Котошихин, обладая незаурядным умом и зоркой наблюдательностью, сочинил книгу, где в 13 главах описал быт московского царского двора, систему управления государством, состояние торговли и даже домашний быт высшего московского общества. В точных и ясных описаниях у него сквозит пренебрежение к Отечеству. В русских людях Котошихин осуждает «небогобоязненную натуру и спесь», склонность к обману, невежество.

Он рисует карикатурную картину заседания Боярской думы, где бояре больше молчат, не желающие или не способные дать дельный совет государю, а некоторые из них и грамоте не обучены. Котошихин с гневом обрушивается на семейный быт русских – произвол родителей над детьми, цинизм брачного сватовства, битье, насильственное пострижение жен и т. д.

Труд Котошихина, перешедшего в протестантство, под именем Селицкого Ивана-Александра озаглавлен «О России в царствование Алексея Михайловича». Этот труд, в шведском переводе, затерявшийся почти на два века, был найден профессором Гельсингфоргского университета С. В. Соловьевым в Стокгольмском государственном архиве, а в 1838 им же был открыт и русский оригинал в библиотеке Упсаль-

ского университета.

Исторические исследования показали, что труд Котошихина был написан по заказу шведского короля для использования в работе шведских дипломатов. И, тем не менее, за исключением редких неточностей книга Котошихина является правдивым и объективным свидетельством современника.

Юрий Крижанич – знаковая фигура в русской истории. Он не был русским. По национальности хорват, вначале католик, а потом униат, он проповедовал идеи панславизма и создал свой панславянский язык. Прибыв в Россию в 1659 году, Крижанич проповедовал о создании единой, независимой от земных споров церкви Христовой. Эти воззрения были неприемлемы и для католиков, и для православных. 20 января 1661 года Крижанич был сослан в Тобольск.

Он пробыл в ссылке 16 лет, где и написал самые замечательные свои сочинения. После смерти царя Алексея Михайловича, 5 марта 1676 года Крижанич получил царское прощение и разрешение вернуться в Москву, а затем и выехать из России.

Умер он 12 сентября 1683 года близ Вены.

Но только разве в разладе с Христианскими церквями заключалось его инакомыслие?

Боготворя русский народ и святую Русь, Крижанич в своих трудах, тем не менее, вскрывает язвы, которыми страдает все славянство – это «чужебесие» – бешеное пристрастие ко всему иноземному и «чужевладство» – иноземное иго, тяго-

теющее над всеми славянами.

Освободиться России от этих язв мешает самомнение русских и их невежество, что является главной причиной экономической несостоятельности Руси. И далее он нелицеприятно характеризует русских (цит. по В. О. Кличевскому): «... Здесь умы у народа тупы и косны, нет умения ни в торговле, ни в земледелии, ни в домашнем хозяйстве; здесь люди сами ничего не выдумывают, если им не покажут, ленивы...; книг у них нет никаких... купцы не учатся даже арифметике, и иноземцы во всякое время беспощадно их обманывают. Истории, старины мы не знаем и никаких политических разговоров вести не можем...» и т. д. Крижанич критикует бороды, личную нечистоплотность, неустроенность и убогость жилища... Нравственные недостатки описывает Крижанич так: «...пьянство, отсутствие бодрости, благородной гордости, одушевления, чувства личного и народного достоинства»...

Какие меры предлагает Крижанич для исправления этих недостатков?

1. Просвещение, наука.
2. Правительственная регламентация – правление сверху (самодержавие).
3. Политическая свобода – сословное самоуправление.
4. Распространение технического образования.

В доступных мне источниках не встретилось упоминаний о том, читал ли Петр I сочинения Крижанича, но его рефор-

мы, «поднявшие Россию на дыбы», почти слово в слово повторяют идеи о переустройстве России, предложенные иноземцем Юрием Крижаничем.

Язык не поворачивается назвать Степана (Стеньку) Разина инакомыслящим, но все же пошел он против власти предрержащей. Это был обыкновенный разбойник и грабитель, собравший под свои знамена тысячи таких же грабителей, насильников и прочих разный сброд.

Бунт полыхал почти четыре года (1667–1671 гг.) и захватил огромное пространство от Оки до Волги. Когда Разин намеревался взять Москву, он распустил ложный слух, что вместе с ним на струге находится царевич Алексей Алексеевич (в действительности умерший в 1670 году), которого он хочет посадить на престол вместо его отца – царя Алексея Михайловича. Это вселило надежду в угнетенные массы на смягчение суровых законов царя. С грехом пополам царским воеводам удалось подавить разинский бунт, и 6 июня 1671 года Стенька, был казнен.

Конечно, никаким инакомыслием Разин не страдал, просто он хотел посадить на трон какого-то черкесского казачка, похожего на покойного царевича, и быть при нем регентом с неограниченной властью.

Среди русских инакомыслящих история знает и царствующих особ.

Первым из этой когорты был, конечно, Петр I (1672–1725 гг.). Здесь не имеет смысла описывать все реформы

Петра, они хрестоматийно известны даже каждому школяру. Вот это действительно было настоящее инакомыслие, поставившее отсталую, «немытую» Россию вровень с западноевропейскими государствами.

Реформы Петра вызвали недовольство донского казачества – урезанием казачьих вольностей и стрижением бород.

Во главе недовольных встал атаман Кондрат Булавин, возглавивший многотысячное войско, состоявшее из казаков, беглых крестьян и инородцев.

Конечной цели бунт не имел. Основной задачей являлось уничтожение тех, «кто неправду делает»: бояр, воевод, «начальных людей». Восстание длилось в течение 1707–1709 гг. и было жестоко подавлено. Сам Булавин был умерщвлен своими единомышленниками в результате заговора.

В 1698 г. произошел стрельцкий бунт. Стрельцы – это служивые, добровольно набираемые в армию люди, получавшие жалованье. Стрельцы бунтовали и раньше. Но бунт 1698 года по своим последствиям был самым кровавым. Исторические хроники двусмысленно характеризуют это восстание. Одни говорят, что возглавила его царевна Софья – сестра императора Петра I, другие считают, что она не имела к бунту отношения.

Одни считают, что Петр справедливо наказал бунтарей, чтобы сохранить государственность, другие считают царя кровавым головорезом. Темна и загадочна роль во всей этой истории сына Петра – царевича Алексея.

Чего же добивались стрельцы?

Фактически их можно было бы назвать диссидентами со знаком минус. Они восстали против иноземцев, стрижения бород, служебных тягот, всесилия начальников.

Бунт, как всегда, был жестоко подавлен. Обезглавлены и повешены 1182 стрельца и 601 сослан на каторгу.

Со смертью Петра I Россия входит в царство женщин – Екатерина I, Анна Иоанновна, Анна Леопольдовна, Елизавета Петровна, и, наконец, Екатерина II Великая.

Эта не только Великая императрица, но и Великая женщина способствовала процветанию России.

В исторических хрестоматиях подробно описаны все достижения царствования Великой Екатерины. Только всегда смутно и конспективно описываются ее отношения с французскими энциклопедистами, в частности с Вольтером. Видимо, дух свободомыслия, исходивший от эпистолярий Вольтера, вскружил голову императрице, и она уже мысленно примеривала на темное тело великой Руси блестящий кафтан французской Республики, сшитый окровавленными руками храбрых портняжек Робеспьера, Дантона и Марата. Но тут грянул пугачевский бунт, «бессмысленный и беспощадный», да так грянул, что содрогнулись монархические основы России, поставившие на грань существования и саму Великую императрицу. Длился бунт сравнительно недолго: с августа 1773 года по сентябрь 1774 года. В 1775 году вместе с четырьмя своими подельниками Пугачев был публично

обезглавлен в Москве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.